

Д. С. ЛИХАЧЕВ

К СПЕЦИФИКЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

В своей работе «Природа эстетического знака» М. Б. Храпченко, возражая против «глобальной семиотики»¹, видящей в художественном творчестве только одно из проявлений «сигнификаций» — создание и употребление знака, отмечает, что «знак» и «художественный образ» существенно различаются между собой по характеру отражения действительности. Поскольку искусство совмещает в себе и знак и художественный образ, оно тем самым уже не может быть сведено к одной только знаковости.

«Эстетический знак, — пишет М. Б. Храпченко, — обладает тем свойством, которое можно охарактеризовать как тяготение к инвариантности его смысла. Любой знак обычно обладает устойчивым значением и противится множественности его истолкований, по крайней мере в определенный период времени. И это естественно. Множественность значений, придаваемых знаку, затрудняет его существование. Важнейшим условием функционирования знака является постоянство его понимания»².

Если с этой точки зрения мы подойдем к слову художественной литературы в его отличии от научного термина, то можно отметить то различие, которое мешает признать слово художественной литературы знаком. Если научный термин — это знак по преимуществу, то художественное слово (или слово в художественной литературе, что одно и то же) — это по преимуществу «не знак» (сразу же оговорюсь: здесь и далее словом я для краткости называю всю семантическую сторону слова).

В слове в известной мере можно различать то, что формальная логика различает в понятии: содержание и объем.

Содержание слова — это совокупность его существенных признаков, определяемых обычно в словарных статьях. Объем же слова — это вся совокупность предметов, явлений, действий, тех же понятий и значений и т. д., которые данным словом охватываются, к которым данное слово может быть применено.

Слово, взятое как научный термин, как знак, стремится сузить объем слова и придерживаться только строго разработанного и конвенционально установленного содержания. Слово же в художественной литературе наряду с содержанием стремится к воздействию на читателя или слушателя еще и своим объемом. Причем важно то, что объем художественного слова не вмещается в его словарные значения. В художественном слове существенны не только его словарные значения, не только объем, охватываемый этими значениями, но и некая «периферия», некий ареал ассоциаций, возникающих самыми различными путями. Для художественной речи важны слова, «нагруженные» широким и разнообразным объемом и с большими ассоциативными возможностями, слова — возбудители ассоциаций,

¹ Храпченко М. Б. Природа эстетического знака. — В сб.: «Семиотика и художественное творчество», М., 1977, с. 7.

² Там же, с. 14.